

Цяо Шэньбэй мгновенно понял, что именно имела в виду эта женщина. Она даже намеренно терлась своим телом о него, пытаясь дать понять, что у нее в плане... интимной жизни...

Цяо Шэньбэй только что прислушался к ощущениям и понял: не годится. Слишком мало, действительно слишком мало. Это даже не сравнится с грудными мышцами Хо Яньаня...

Если бы ему действительно пришлось выбирать, он бы предпочел потрогать грудные мышцы Хо Яньаня...

Цяо Шэньбэй не успел сказать ни слова, как почувствовал, будто его воротник на спине бесцеремонно задрали вверх. Он в шоке вскинул голову и увидел, что Хо Яньань неизвестно когда схватил его за ворот и, словно цыпленка, перетащил к себе, усадив рядом.

Лу Ии ошеломленно смотрела на него, не понимая, что происходит:

— Хо Яньань, ты чего это? Он мой напарник, он должен сидеть рядом со мной, зачем ты его перетащил?

Лицо Хо Яньаня было мрачным, он ответил, стиснув зубы:

— Если есть вопросы, спрашивай его. Сейчас вопросы закончились, значит, настала моя очередь. У меня тоже накопилось много медицинских вопросов к нему.

Сказав это, Хо Яньань повернулся к сидящему рядом человеку, и каждое слово буквально вырывалось сквозь зубы:

— Разве нельзя?

Цяо Шэньбэй никак не ожидал, что у того окажется такая жажда знаний:

— И какой же вопрос ты хочешь мне задать?

Хо Яньань:

— Могут ли мужчины рожать детей?

Цяо Шэньбэй:

— ... Прощайте.

Увидев его скорбное лицо, Хо Яньань успокоился и добавил напутствие:

— Не спеши, думай медленно. Думай до тех пор, пока не придумаешь. А если не придумаешь — так и сиди здесь, только по сторонам не разбегайся.

Цяо Шэньбэй:

— ...

...

Цяо Шэньбэй был настолько озадачен этим вопросом, что даже не пришел в себя, когда они вышли из машины. Гора Минцю была не так уж далеко; примерно через полчаса пути они добрались до задней части горы. Им предстояло подняться от подножия к самой вершине, а

там уже разбить лагерь.

Если начать подъем в это время, то на вершине можно оказаться примерно через пять часов.

Сразу после того, как они вышли из машин и выстроились в ряд, начали раздавать палатки и проводить жеребьевку. Палатки выдавались на пары.

На листках были написаны номера пар; те, кому выпал одинаковый номер, становились одной группой.

Цяо Шэньбэй и Хо Яньань получили по одному листку, на которых были начертаны цифры.

Неизвестно когда Хо Яньань незаметно подошел к Цяо Шэньбэю со спины, взглянул на его цифру и внезапно спросил:

— Какой у тебя номер?

Цяо Шэньбэй:

— У меня 2.

Хо Яньань тут же подхватил:

— У меня тоже 2. Значит, мы в одной группе.

Цяо Шэньбэй был поражен таким результатом. Он и подумать не мог, что они окажутся настолько суждены друг другу, что даже в жеребьевке попадут в одну пару.

Их разговор слышали остальные, поэтому капитан объявил:

— Верно, вы двое — одна группа. Остальные? Кто в какой группе?

Все назвали свои имена, и пары распределились.

Цзян Цзинчэнь в недоумении смотрел на цифру у себя в руках, совершенно сбитый с толку. Почему у него тоже 2?.. В наше время двойки раздают наобум?

Ошибка?

В этот момент кто-то подошел к нему сзади и спросил:

— Нам с тобой не повезло не попасть в пару. У меня 5, и у тебя наверняка тоже 5.

Цзян Цзинчэнь попытался оправдаться:

— У меня 2.

— Не может быть, ты врешь! Ты просто не хочешь быть со мной в одной группе? Двойки уже заняты. Шэньбэй и Яньань — вот они пара. Значит, остались только мы двое, которые не сошлись, а это значит, что у нас одинаковые номера. У меня 5, и у тебя точно 5. Не спорь, я всё понял.

Цзян Цзинчэнь:

— ...

Услышав это, Цзян Цзинчэнь перевернул свой номер, чтобы рассмотреть его получше, и обнаружил, что это действительно... 5?

Капитан написал цифры 2 и 5 почти одинаково, так что на первый взгляд они выглядели идентично. Только перевернув листок, он понял, что ошибся.

Значит, он всё-таки 5.

Все пары были сформированы.

Палатки по очереди несли на спинах те, кто оказался в одной группе.

Цяо Шэньбэй изначально планировал нести палатку сам на первом этапе, пока еще были силы. Он думал, что если они начнут меняться на полпути, то он может просто задохнуться под тяжестью палатки и не дойти до вершины.

Но не успел он озвучить эту мысль, как Хо Яньань первым закинул палатку на плечи и бросил свой рюкзак Цяо Шэньбэйю, велел тому нести его.

Цяо Шэньбэй:

— ... Неужели он раскусил мой план? Поэтому он первым схватил палатку...

...

Глядя на подножие горы, а затем на то, как им приходится карабкаться вверх, понимаешь, сколько сил это отнимает.

К счастью, поскольку в группе были одни парни, физическая выносливость позволяла справляться с нагрузкой.

Цяо Шэньбэй решил, что должен поднять боевой дух, и у самого подножия громким, звонким голосом провозгласил:

— Давайте, ребята, вперед! Сожжем все калории!

Все:

— ...

Хотя никто не понимал, что это значит, звучало это на удивление бодро.

Под его непрекращающиеся выкрики группа энергично продолжала подъем.

Когда они достигли середины склона, все начали делать передышки. Самый бодрый в начале пути Цяо Шэньбэй теперь выглядел как увядший под морозом баклажан. Он чувствовал, что все его недавние усилия по похудению пошли прахом — такой выносливости ему явно не хватало.

Найдя беседку, он, тяжело дыша, первым же сел на землю и обхватил колонну, чувствуя себя совершенно обессиленным.

Хо Яньань сел рядом. Стоило ему опуститься, как он услышал тяжелое, прерывистое дыхание соседа. И это было не просто дыхание — оно звучало настолько томно и прерывисто, что это

было трудно с чем-то сравнить...

Услышав это, он почувствовал, как кровь мгновенно прилила к голове. Он тут же достал флягу с водой и буквально заткнул ею рот Цяо Шэньбэй, не желая больше слушать эти звуки.

Ему было не то чтобы неприятно, но если это услышат другие, будет неловко.

Заткнутый, Цяо Шэньбэй удивленно уставился на него...

Хо Яньань предостерегающе произнес:

— Пей воду. И не смей так дышать.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Молча отхлебнув воды, Цяо Шэньбэй приготовился продолжать путь. Он хотел сам забрать палатку и нести её, но обнаружил, что Хо Яньань снова закинул её на спину и, похоже, собирался тащить дальше. Он тут же окликнул его:

— Сними её! Теперь моя очередь нести палатку. Тебе не нужно. Будем меняться.

Цяо Шэньбэй попытался перехватить палатку, но получил легкий отпор рукой:

— А мне нравится нести палатку, разве тебя это касается? Кто ты такой, чтобы указывать?

Цяо Шэньбэй:

— ... Ладно, делай что хочешь, только не спорь.

Группа преодолела оставшуюся часть склона и добралась до вершины. Было уже время после полудня, и как раз подоспел момент для заката.

Поскольку на Цяо Шэньбэе не было лишнего груза, кроме двух рюкзаков, он был самым бодрым в группе. Он добежал до верха и, увидев закат, пришел в полный восторг.

Он давно не видел такой красоты. В его прошлой жизни ритм был слишком быстрым: все вечно куда-то спешили, работали, учились, жили в бесконечной суете, и времени на расслабление просто не оставалось.

А здесь, приехав сюда, он чувствовал себя удивительно легко.

Хо Яньань последовал за ним. Сбросив палатку, он замер, глядя на профиль Цяо Шэньбэй, замороженного закатом. Необъяснимым образом его самого окутало это ощущение, и уголки губ едва заметно дрогнули в улыбке.

Но как только Цяо Шэньбэй обернулся, Хо Яньань тут же скрыл свою улыбку.

Все добрались до вершины. Немного отдохнув, они принялись ставить палатки, пока окончательно не стемнело.

Цяо Шэньбэй хотел помочь Хо Яньаню с его палаткой, но почему-то тот... не позволил ему участвовать. Он велел ему послушно сидеть рядом, есть закуски и просто наблюдать.

Все остальные работали парами, слаженно и дружно возводя укрытия. И только он один был отвергнут Хо Яньанем...

Это было невыносимо. Он осознал одну очень важную вещь...

Хо Яньань... он что, держит его за умственно отсталого?

За того, кто вообще ничего не умеет делать...

<http://bllate.org/book/17682/1648963>